

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАШИХ ПРЕДКАХ

Принято считать, что русская философская мысль возникла не ранее начала христианизации Руси. Но тогда получается, что народ, существовавший, как считает современная наука, не одно тысячелетие, по существу и не мыслил вовсе. Но откуда же тогда взялась та самобытная русская философия, о которой мы говорим? Если она была нам принесена извне, то она не должна так уж сильно отличаться от той, пришедшей. Но она отличается, причём коренным образом. Говоря о начале русской философии мы, правда, оговариваемся, что она впитала в себя языческое мировоззрение, особенностью русской философской мысли считается и использование своего собственного письменного языка, созданного якобы Кириллом и Мефодием. Но, как известно, существует свидетельство болгарского Черноризца Храбра: «Ведь прежде славяне, когда были язычниками, не имели письмен, но читали и гадали с помощью черт и резов». Если мы скопировали философию античности, то она должна быть на неё похожа, как сестра. Мы привнесли в неё что-то своё, но его же у нас якобы не было. Как мы могли привнести то, чего нет? Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Во-первых, что такое философия? Это особое мировоззрение. Чем же отличается философский взгляд на мир от нефилософского? Черты философского мировоззрения: органичное соединение научно-теоретического и практически-духовного начал; систематизированность; универсализм, т.е. философия претендует на выработку универсального знания и универсальных принципов духовно-нравственной жизни; субстанционализм, т.е. объяснение всего происходящего через единое устойчивое начало; сомнение по поводу устоявшихся взглядов по поводу обычаев, привычек; плюрализм; национально-личностный характер.

Что даёт нам право считать, что у славян отсутствовала не только философия, но и её зачатки? Что можно считать преддверием философии? Например, Веды, духовный стих индусов, мы считаем основой ведической философской традиции. Но у славян тоже существовали подобные тексты. Но об этом очень мало известно широкой общественности. А то, что известно не было должным образом систематизировано, хотя такие попытки предпринимались и не раз. Но нельзя исследовать литературные источники, исторические и археологические,

фольклорные в отрыве друг от друга. Исследования должны проводиться в системе, т.е. все существующие источники должны изучаться в совокупности.

Почему очень мало, практически нет первоисточников – письменных и материальных свидетельств славянской дохристианской жизни? Нет её систематического описания, лишь отрывочные, скудные сведения?

Это связано не только с действием времени, а в большей мере также тем, что свидетельства дохристианской культуры славян, и восточных особенно, сознательно и целенаправленно уничтожались во времена христианизации и после неё уже тысячу лет. Большой урон нанесло и татаро-монгольское нашествие.

Одновременно в сознание народа внедрялся миф об убогости, примитивности мышления русских, славян в дохристианский период. О том, что до крещения Руси полудикие славянские племена поклонялись идолам, принося им кровавые, даже человеческие жертвы. Что до крещения на Руси не было письменности, государственности, что культура русским привнесена извне, что вообще лишь христианство приобщило русских к цивилизации. Кому это было нужно? Нужно поборникам

христианства сначала для успеха христианизации Руси, затем для поддержания и укрепления своей власти. Ведь народу, не знающему своей истории, культуры можно внушить своё превосходство и добиться добровольного повиновения, покорности, особенно, если этот народ, как русский, не победить в открытом бою. Извращая прошлое народа, стараясь стереть его из памяти и на чистом листе записать угодные ей мифы, церковь более девяти веков упорно подавляла всякие попытки свободомыслия.

К счастью, были и есть люди, которые не принимают догматического и академического подхода к истории и культуре древних славян, но раньше их исследования не находили понимания в учёных кругах, как, например, найденные в старой Резани керамические изделия с надписями были отмечены академической наукой потому, что «этого не может быть». Может быть, пора уже пересмотреть нашу историю и культуру? Ведь, несмотря на то, что источников мало, они всё же существуют. Например, "Голубиная книга" и нашумевшая "Велесова книга"

«Велесова книга» вызывает споры и имеет как сторонников, так и противников. Не проводя анализа истинности этого источника, отмечу лишь, что его содержание даёт право предположить, что даже если это и подделка, то она основана всё же на каких-то более древних реальных

текстах. Ак. Бегунов, ак. Щетинин, д. философ. н. Дёмин считают этот источник подлинным. Время её создания остаётся спорным, можно лишь принять, что некоторые части текста были написаны в Новгороде в IX в.

Представление о происхождении Вселенной у Восточных славян не отличалось от общеевропейского. Символ мир-яйцо присутствует практически у всех народов, согласно мифологической традиции из этого яйца возникает вселенная. Это яйцо имеет реальный смысл, что подтверждают древние индуистские астрономические трактаты «сиддханта». В самом древнем из них говорится не только о том, что яйцо – место обитания верховного божества, но и даются размеры этого шара, около четырех тысяч световых лет, что соответствует размерам некоторых галактик. Уместно предположить, что такие представления и бытовали у многих народов и хранителями этой идеологии у славян были волхвы. «И вот Дажьбог сотворил нам это яйцо, в коем свет звёзд нам сияет. И в сей бездне подвесил Дажьбог землю нашу ...».

Значит, славяне вполне осознавали безграничность Вселенной, и то, что Земля – лишь часть её. В «Голубиной книге» говорится, что белый свет, т.е. Вселенная, «зачалась» от духа божьего, тогда как материальные объекты – от различных частей тела этого прабога. Здесь прослеживается изначальный дуализм нашего мира, который является единством духовного и материального. Ни в одном варианте книги нет упоминания о творении мира. Исследователь Г. Федотов отмечает: «В... стихе о Голубиной книге о «творении» не говорится вовсе. Вопросы ставятся о происхождении мира: «откуда» - и ответы даются в безглагольной форме ...». Кажущееся противоречие между источниками разрешается следующим образом:

«У Лукоморья всякий день обращаем взор к богам, которые есть Свет. Его же мы называем Перун, Дажьбог, Хорс... и иными именами».

Здесь стоит обратить внимание на то, что вопреки расхожему мнению о многобожии, у славян издавна был сформирован образ единого бога.

«Есть также заблуждающиеся, которые пересчитывают богов, тем разделяя Сваргу... Разве Вышень, Сварог и иные – суть множество? Ведь бог - и един, и множественен. И пусть никто не разделяет того множества и не говорит, что мы имеем многих богов».

Прокопий Кесарийский, Гельмольд однозначно подчёркивают идею единого бога у славян. Согласно исследованиям Бегунова

славянскую веру можно считать такой же монотеистической, как христианство, ислам и др.

Кроме того, славяне представляли мир как единство Прави, Яви и Нави. По мнению славян всё в этом мире создано и существует по закону Прави.

«И Правь эта истинная, так как Навь совлечена ниже Яви».

Этот закон существует как для всей Вселенной, так и для отдельных её частей, в том числе и для человека. Это закон равновесия, закон развития мира, взаимодействия и взаимопроникновения. «Если мы отойдем от Яви – будет смерть. Явь – это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же – после неё, и до неё есть Навь. А в Прави есть Явь... И так мы смотрим назад и говорим, будто бы мы стыдимся познавать Навь, Правь и Явь, и стыдимся обе стороны Бытия своего ведать и понимать». Таким образом, славяне уже делили бытие на духовную и материальную составляющие. В свою очередь Явь также имеет трёхчастное вертикальное деление, чтобы разобраться в этом, необходимо обратиться к прикладному искусству славян. Исследовательница Л. М. Русакова провела искусствоведческую и мировоззренческую экспертизу вышитого полотенца: «В узоре полотенца воплощён структурированный Космос. В нём чётко представлена трёхчастная вертикальная организация пространства Вселенной: нижний мир – корень и ростки, средний – ветки и плоды, верхний – цветок, что соответствует подземной, земной и небесной сферам мироздания. Трёхчастность по вертикали соответствует прошлому – настоящему – будущему; в генеалогическом преломлении это: предки, нынешнее поколение, потомки. Вместе с тем дерево разделяет и одновременно сводит воедино основные бинарные семантические противопоставления: небо – земля, земля – преисподняя, день – ночь, лето – зима, правое – левое, жизнь – смерть, доля – недоля и т.д.».

Человек, по мнению наших предков, является частью Вселенной, её порождением:

Кости крепки от камня;
Телеса наши от сырой земли;
Кровь-руда наша от чёрна моря.

Если рассматривать всё многообразие русского фольклора, то мы можем ознакомиться с исследованиями, проведёнными многими учёными. На их основе строится следующий вывод: человек, по мнению славян, безусловно, происходит либо от богов, либо создаётся ими. Но везде прослеживается следующий сюжет: верховный бог дал человеку

частицу своей огненной крови, передав тем самым способность быть творцом и право самому собой владеть. Вся Вселенная вместе с порождённым ею человеком образует тело бога. Человек, соединяя в себе все элементы Вселенной, оказывается подобием бога и плотью от плоти этого мира. Поэтому между человеком и природой, а через неё и богом, оказывалась неразрывная связь, родство, причём не только физическое, но и духовное, т. к. согласно преданиям у человека ум от самого бога.

Академик Ю. А. Бегунов пишет: «Русские жили в природе, считали себя её частью, растворялись в неё и потому не боялись даже смерти!». «И будем достойны их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел», – так написано в "Велесовой книге"; «Но мы не боимся этого (гибели), ибо имеем жизнь вечную, и мы должны радеть о вечном, потому что земное против него – ничто. Мы сами на земле как искра, и сгинем во тьме, будто не было нас никогда».

Можно с уверенностью говорить о примате духовного начала над материальным в миропонимании славян, о сравнительной оценке этих начал.

Мироощущение наших предков, их понимание связи между всеми частями мира привело к тому, что и отношения между людьми у восточных славян отличались от других, даже соседних, народов. Во-первых, всем известно, что у восточных славян не было института рабовладения даже тогда, когда он был у всех соседствующих с ними народов. Византийский писатель Маврикий заявляет: «Племена славян и антов ведут одинаковый образ жизни, у них одни нравы, любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению, храбры, в особенности в своей земле, выносливы... Взятые в плен у них не обращаются навсегда в рабство, как у других народов...».

Во-вторых, византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский отмечает, что «славяне и анты не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве и потому у них счастливые и несчастные дела решаются сообща».

И если говорить об универсальных принципах духовно-нравственной жизни, то проиллюстрировать их можно следующим изречением из «Поучения о маловерии» Серапиона Владимирского: «Даже язычники, закона божьего не ведая, не убивают единоверцев своих, не грабят, не обвиняют напрасно, не клеветуют, не крадут, не зарятся на чужое; никакой язычник не предаст своего брата, а если кого

постигнет беда, то искупят его и в нужде его помогут ему, и найденное на торгу всем покажут...».

Мы разделяем также точку зрения тех исследователей, которые считают, что наши предки осознавали непознаваемость этого мира.

«Не узнать нам во книге что написано:

Умом нам сей книги не сосметити,

И очами нам книги не обзрити.

Велика книга голубиная!».

«Всё сотворённое не может войти в расторгнутый ум!».

Но отсюда вовсе не следует, что наши предки не стремились к познанию. Зависимость человека от природы не могла не привести к необходимости наблюдать её, сопоставлять причины и следствия. К сожалению, объём данной статьи не позволяет даже вкратце рассмотреть вопрос о началах научного познания мира славянами.

Вероятно, после тщательной обработки совокупности всех лингвистических, исторических, фольклорных, археологических и искусствоведческих данных, стало бы возможно говорить о постановке вопроса существования предфилософии у восточных славян в дохристианский период более аргументировано.